

УДК: 821.0:398

Е. Е. Ямаева

Горно-Алтайский государственный университет

Представления о духе *шиле* / *шилемир* у алтайцев: к проблеме этнокультурных контактов тюрко-иранских народов

Образ мужского духа *шиле* / *шилемир*, наделённого могущественными силами и свойствами, способными низвергнуть хана и его государство, сохранился в алтайском фольклоре. Персонаж Тарихе-буркан, который насылает *шилемира* в страну ойратов, интерпретируется как позднее ламаистское влияние на мифологическое мировоззрение алтайцев. Образ *шилемира* восходит к образу *чильтана* / *чилти* / *шилтен* из среднеазиатской мифологии. В земледельческой культурной традиции образ *чильтана* постепенно приобрёл черты покровителя мужских союзов или воинов. Традиционные представления о *шилемире* связаны с древнейшими архетипами, бытовавшими в период тюрко-иранской культурной общности.

Ключевые слова: алтайский фольклор, персонаж *шилемир* – могущественный бессмертный дух, среднеазиатская мифология, тюрко-иранская культурная общность.

Представления о духе *шиле* / *шилемир* у алтайцев, безусловно, относятся к разделу исследования о тюрко-иранской культурной общности. Между тем данная проблема до сих пор остается не исследованной. Термин *шилемир* встречается в таких вариациях, как *шиле* / *чиле*, *шилти* / *чилти*. В последнем варианте он идентифицируется с термином *чилтан* / *чилти*, обозначающим соответствующий персонаж из иранской мифологии.

Согласно мифологическим представлениям алтайцев, злой дух *шилемир* относится к той же категории демонических духов, что *шулмус* или *тургак*. «*Шиле, чиле, шилти, чилти* – всё одно, – это *шилемир*» (Н. К. Ялатов¹). Категория духов *шулмус* в тюрко-монгольском фольклоре достаточно хорошо изучена. Представления о *тургак* фигурируют, как правило, в мифологических рассказах о «заколдованном месте». Это место скопления или обитания духов, где лошадь или человек останавливаются, словно «спутанные», могут двигаться дальше только при чтении молитвы или зажжения спички (зажигалки).

Все перечисленные духи объединяются в один ряд тем, что их нельзя уничтожить. *Кижши шилемирди олтурип болбос* ‘Человек не сможет убить *шилемира*’ (Н. К. Ялатов). Как и другие злые духи, *шилемир* имеет местожительство в нижнем мире и находится под властью подземного владыки Эрлика, его сотворившего. Эрлик может отправить его в мир людей, чтобы уничтожить народ или ханство: *Шилемирди Эрлик бойы тургус жат. Бастыра журтты, каанды да жок эдерге* ‘*Шилемира* поднимает (направ-

¹ Здесь и далее приведены цитаты из: *Шуну*. Исполнитель Н. К. Ялатов. Зап. Е. Е. Ямаева в 2001 г.

Ямаева Елизавета Еркиновна – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и всеобщей истории Горно-Алтайского государственного университета (Республика Алтай).

Контактная информация: ул. Ленкина, д. 1, г. Горно-Алтайск, 649000, Республика Алтай, Российская Федерация. E-mail: Erkinovnay@mail.ru.

ляет) сам Эрлик, чтобы он уничтожил весь *юрт* или даже хана' (Н. К. Ялатов). По мнению знатока алтайского фольклора Н. К. Ялатова, *шилемир* – *жаан, күчтү неме* 'очень сильный, могущественный дух'. Собратьями его являются другие злые духи – Темир-Бёкё, Эки Тош, Юч Шулмусе, *jeti jeek*. Они стремятся уничтожить хана со всем его «корнем» и ханством (*каанды тергеезиле, журтыла жоголтого*). По словам Н. К. Ялатова, *шилемир* – *ол божбос келее, оймо ло Эрликтен жайтал жат. Алты орооннон жайалталу улуска болужар* 'шилемир – неистребимый дух. Он вновь и вновь создается Эрликом. Он покровительствует людям, которые имеют душу или способности, полученные от Эрлика'. *Шилемир*, по сведениям от того же исполнителя, *ол өлөр тыны жок* 'не имеет души, чтобы умереть'. Внешность имеет такую же, как все остальные богатыри Эрлика: *jes кара чырайлу, желмер кара чачту* 'с тёмным, смуглым, как медь, лицом, с лохматыми чёрными волосами'.

Согласно мифологическим представлениям алтайцев, *шилемир* имеет чётко обозначенный мужской пол. Как указывалось выше, этот дух покровительствует только тем, кому покровительствует и сам Эрлик. Он помогает шаманам, стараясь уничтожить *ярлыков* – служителей белой веры у алтайцев, простых людей не трогает: *Шилемир камдарга болуш жат. Ярлыктарды жоголторго албаданар. Тегин кижиле урушпас* 'Шилемир шаманам помогает. Уничтожить *ярлыков* старается'. Одним из отличительных признаков *шилемира* от остальных духов, по мнению Н. К. Ялатова, является то, что он не оставляет жертву до тех пор, пока не уничтожит её: *Шилемир ол айрылбас. Кижиге келзе, өлтүрбегенче айрылбас* 'Шилемир никогда не отстанет... Если пришёл за человеком, то не отстанет от него, пока не убьёт'. Однако, как указывалось выше, простые смертные не являются целью *шилемира*. Этот могущественный дух может причинить вред правителю, государству и *ярлыку*. Но если ему доводится встретиться с простым человеком, то он «сводит его с ума и уводит с собой» (1); «принимает самые разнообразные облики и сводит человека с ума, уводит с собой» (2). (Н. К. Ялатов). Необходимо отметить, что в мифологических рассказах алтайцев развёрнутый мотив увода человека *шилемиром* / *чилти* не отмечен, в то время как в мифологической прозе других народов, в частности, таджиков, узбеков, именно этот мотив является наиболее распространённым.

Согласно мифологии народов Средней Азии, *чилти*, или *чилтаны*, имеют местожительство в безлюдных местах, пещерах. Они встречаются людям, как правило, поздним вечером. Познакомившись с человеком, дух приглашает его к себе, сводит с ума и уводит с собой. Затем человек обнаруживает себя в пещере, в компании мужчин (обычно их 40). Финал рассказов варьируется, но в целом делится на две части: (1) человек возвращается домой, болеет, умирает (или остаётся в живых), (2) человек становится *чилтаном*, теряет связь с миром людей [Мурадов, 1979].

Исследователи единодушны в том, что круг распространения представлений о *чилтанах* ограничивается среднеазиатской, преимущественно таджикской, мифологией. В киргизском героическом эпосе 40 *чилтанов* выступают в роли защитников Манаса [Молдобаев, 1989, с. 65]. Ряд исследователей склонны видеть в рассказах следы древних социальных организаций типа мужских союзов или домов [Мурадов, 1979]. Отмеченное выше у алтайцев представление о покровительстве *шилемиров* (*шилти*) шаманам также находит параллель с представлением о том, что *чилтаны* (*чилти*) покровительствуют шаманам [Мифологический словарь, 1991, с. 613].

Итак, в предварительном порядке можно отметить, что в мифологических быличках народов Алтая и Средней Азии присутствуют такие сходные представления и мотивы о *шилемирах* / *шилти* / *чилти*, как: 1) принадлежность к чужому (иному) миру; 2) ассоциированность с мужским коллективом (подчёркнутое выделение мужского пола у алтайцев); 3) сумасшествие человека после встречи с ним; 4) покровительство шаманам.

Развёрнутые мотивы о *шилемирах* / *шилти* представлены в героическом эпосе и преданиях алтайцев. В сказании «Катан Мерген ла Катан Кёкшин» в исполнении Н. К. Ялатова [Алтай баатырлар, 1966, т. 5] *шилемир* выступает под именем богатыря Коо-Шилти, сотворённого Эрликом. В функциональном плане он выступает в качестве посланника Эрлика (*элчи*); подробно описывается внешность Коо-Шилти: «С лицом (чёрным), словно чёрный клей, с чёрными, лохматыми волосами; с глазами, на которых ресниц нет, с подбородком, на котором бороды нет». [Там же, с. 263]. Коо-Шилти ездит на черно-бархатном коне. Чёрный дворец, в котором проживает враг, находится «в пустынном, сумрачном месте». Коо-Шилти имеет обыкновение появляться внезапно: «из пустого места, мелькнув, появляется, из пустынного *куу* места, всколыхнувшись, появляется» [Там же, с. 255]. В эпосе маркируется душа Коо-Шилти: душа представлена в виде выдры, находящейся в голове чёрной собаки [Там же, с. 263]. Развёртывание сюжета борьбы богатыря с *шилемиром* реализуется также в мотиве борьбы с сестрой Коо-Шилти. Принадлежность сестры к категории духов *шилемир* в эпосе не конкретизируется: она выступает простой женщиной, женой одного из противников героя. Во время сражения богатырей она уводит с собой в нижний мир пленницу – жену богатыря. Этот мотив сцепляется с мотивом поездки героя в нижний мир с целью вернуть свою

жену [Там же, с. 253]. В алтайском героическом эпосе образ духа *шилемира* / *шилти* перекликается с типовыми образами врагов героя: *шулмусами*, *моосами* (*мангусами*), *jeeками*. Его функциональные и типовые характеристики не выходят за рамки традиционного образа врага эпического героя.

Представление о *шилемире* / *шилти* как о могущественном духе, наносящем вред хану и государству, фигурирует в исторических преданиях алтайцев о Шуну / Шуны. В частности, в фольклорных произведениях отмечается, что Джунгарское государство (Ойротское ханство) погибло из-за того, что иноземный враг Эжен-каан (Т. А. Чачияков²) Юч-Курбустан (Какпаков³) Буркан-кудай (Ч. Сариков⁴), Тариха-Буркан (Н. К. Ялатов, Ч. Сариков – см. сн. 1 и 4) наслал злого демона *шилемир* на страну ойротов. Внедрение *шилемира* в страну ойротов мотивируются по-разному. В ряде текстов данный мотив вообще отсутствует (см.: Н. К. Ялатов – сн. 1, [Вербицкий, 1993, с. 142–150; Радлов, 1866]). Однако в других текстах данный мотив служит лейтмотивом всего повествования.

Рассмотрим более подробно эпизоды, связанные с *шилемиром*.

(1) Шуну завоёвывает восточную страну, подвергнувшись действию *шилемира* Тарихе-Бурхана, встречается со стариком в пещере, который наслал проклятье (*шилемир*) на страну Шуну; возвращается домой и ищет *шилемира* в своей стране, единственная дочь Шуну рождает сына, которого нарекают Табачи; Табачи начинает кровью политую войну за престол; государство ойротов уничтожается. Отец Шуну Ойрот-каан хочет переселить свою дочь и зятя (сына Эзен-каана) в свою страну, но терпит неудачу: не может найти их и возвращается ни с чем; в страну Эзен-каана отправляется Шуну, добывает (находит) свою сестру и зятя, перевоплотившихся в перепёлок и укрывающихся в небе, приводит их в страну ойротов; Эзен-каан насылает колдовство *шиле-тарма* в страну ойротов; Шуну в поисках *шиле* уничтожает свой народ и скот; отец Ойрот-каан заточает его в тюрьму. Сестра Шуну, в которую внедрился *шилемир*, рождает сына, которого нарекают Амыр-Санаа; тот начинает междоусобную войну в государстве; государство ойротов гибнет [Алтай кеп-куучындар, 1994, текст № 190].

(2) Шулмус-Шуну сватается к дочери Jepтен-каана, живущего на юге; Jepтен-каан даёт ему трудные поручения, одним из которых является добывание красной родинки со лба бога Уч-Курбустана; Шулмус-Шуну выполняет поручение, но подвергается проклятью Уч-Курбустана, который насылает на его страну *шилемира*; Шулмус-Шуну в поисках злого духа уничтожает свой народ и скот, отец Шулмус-Шуну заточает его в тюрьму; *шилемир* внедряется в сестру Шулмус-Шуну, однако она умирает во время родов; Шулмус-Шуну побеждает Jepтен-каана [Алтай баатырлар, 1964, т. 4, текст «Шулмус-Шуну»].

Исторические предания о Шуну послужили основой для создания алтайскими сказителями эпоса «Шулмус-Шуну» (исполнитель Какпаков). В эпическом варианте «Шулмус-Шуну» отправка *шилемира* в страну героя представлена не как последствия войны с чужим ханом, а как проклятье бога Уч-Курбустана. В эпосе отсутствует мотив рождения наследника (от козней *шиле*), возмутителя спокойствия государства, приведшего в конечном итоге к гибели государства ойротов. По преданию, суть эпизода встречи Шуну со стариком, напустившим на его страну *шилемира*, состоит в следующем: во время очередного похода в южную страну Шуну удивился, почему каждый раз страна так быстро возрождается. Ему объяснили, что есть некий старик, который способствует богатству в стране. Шуну нашёл старика сидящим в пещере. Он был одет во всё белое. Шуну попросил старика благословить его страну. Однако старик благословил «наоборот», т. е. вместо благословения высказал проклятье Калжан-каану и его стране. Шуну хотел уничтожить старика. Но тот тут же исчез. Шуну вернулся в страну, стал, словно безумный, истреблять людей и скот, объясняя это тем, что ищет *шилемира*, которого послал в страну этот старик.

Данный эпизод подробно прокомментировал Н. К. Ялатов. По мнению знатока алтайского фольклора, «этот старик был Тарихе-Бурхан. Он посланник Эрлика, *шилемир* подземного владыки. Он забирает к себе души грешных людей. Тарихе бывает мужчиной. Этот *буркан* мужского пола. В пещере он встретился с Шуну не случайно. Нарочно ему встретился. А человек (*шилемир*) встречается ведь... Оделся в белые одежды. Благословил наоборот (*тескери алкаган*), чтобы ханство ойротов исчезло. После этой встречи посланный им *шилемир* внедрился в сестру Шуну и родился ребёнком. Племянником родился. А рождённый от *шилемира* человек бывает дурным, с чёрной мыслью. От такого человека хорошего потомства, народа не бывает... В конце концов началась война между ойротами» (Н. К. Ялатов – см. сн. 1).

² Шуну. Исполнитель Т. А. Чачияков, 1925 г.р., род тёлёс, с. Ело Онгудайского района Республики Алтай. Зап. К.М. Макошева в 1973 г. // Алтай кеп-куучындар. – Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1994. – Текст № 191.

³ Шулмус-Шуну. Исполнитель Какпаков. // Алтай баатырлар. Горно-Алтайск, 1964. Т. IV.

⁴ Шуну. Исполнитель Ч. Сариков, 100 лет, род тодош, с. Мыюта Шебалинского района Республики Алтай. Зап. А. Санашкин // Алтай кеп куучындар. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1994. Текст № 192.

В современной религиозной практике алтайцев Тарихе-буркан фиксируется в скульптурном виде. Так, обнаруженная вблизи села Кокоря, в расщелине скалы буддийская статуэтка была идентифицирована как Тарихе-буркан. При этом утверждалось, что Тарихе-буркан женского пола, покровительствует домашнему очагу и т.д. Найденный *буркан* и интерпретация его как женской бодхисаттвы не соответствует традиционным (изложенным выше) представлениям алтайцев о Тарихе-буркане.

Интерпретацию образа Тарихе-буркана, который насыщает *шилемура* в страну ойротов, возможно, следует рассматривать как позднее ламаистское влияние на мифологическое мировоззрение алтайцев. Образ мужского духа *шилти*, наделённого могущественными силами и свойствами, способными низвергнуть хана и его государство, сохранился в алтайском фольклоре. Следует обратить внимание на то, что с «простыми смертными он не водится». Эти данные, возможно, позволят отнести этот дух в ранг высшей мифологии (как, например, Тарихе-Буркан).

Традиционные представления о *шилемура* / *шилти* / *чилти* связаны с древнейшими архетипами, бытовавшими, очевидно, в период тюрко-иранской культурной общности. Несомненно, образ *шилемура* восходит к образу *чилтана* / *чилти* / *шилтен* [Мифологический словарь, 1991, с. 613] из среднеазиатской мифологии. В земледельческой культурной традиции образ *чилтана* постепенно приобрёл черты покровителя (патрона) мужских союзов (домов) или воинов. Богатейший материал алтайской мифологии позволяет нам проследить преемственность этнокультурных контактов алтайцев с народами Средней Азии.

Список литературы

- Алтай* баатырлар. Горно-Алтайск, 1966. Т. V.
Алтай кеп-куучындар. Горно-Алтайск, 1994.
Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. Горно-Алтайск, 1993.
Мифологический словарь. – М., 1991.
Молдобаев И.Б. Эпос «Манас» как источник для изучения духовной культуры киргизского народа. Фрунзе, 1989.
Мурадов О.М. Древние образы мифологии у таджиков долины Зеравшана. Душанбе, 1979.
Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи. СПб., 1866. Ч. I.: Поднаречия Алтая.

E. E. Yamayeva

Gorno-Altaysk State University, Gorno-Altaysk, Russian Federation;
Erkinovnay@mail.ru

Concept of the spirit *shile* / *shilemir* with Altaians: to the problem of ethno-cultural contacts of Turkic and Iranian peoples

The image of the male spirit *Schilti* endowed with powerful forces and properties, able to overthrow the Khan and his government, is preserved in the Altai folklore. Character of Tarich-Burkan, which sends *shilemir* to Oirats is interpreted as late Lamaist influence on mythologic outlook of Altaen. Image *shilemir* dates back to the image *chiltan* / *chilti* / *schilten* of the Central Asian mythology. In the agricultural tradition image *chiltan* acquired gradually the characteristics of the male patron unions or soldiers. Traditional notions of *shilemir* are connected with ancient archetypes that existed during the Turko-Iranian cultural community.

Keywords: Altai folklore, character *shilemir*, mighty immortal spirit mythology of Central Asia, Turkic-Iranian cultural community.

References

- Altay baatylar. Gorno-Altaysk, 1966. Vol. V.
Altay kep-kuuchyндar. Gorno-Altaysk, 1994.
Verbitskiy V.I. Altayskie inorodtsy [Altai indigenous peoples]. Gorno-Altaysk, 1993.
Mifologicheskii slovar' [The Mythological Dictionary]. Moscow, 1991.
Moldobaev I.B. Epos «Манас» kak istochnik dlya izucheniya dukhovnoy kultury kirgizskogo naroda [The epic "Manas" as a source for studying the intellectual culture of Kirghiz people]. Frunze, 1989.
Muradov O.M. Drevnie obrazy mifologii u tadjikov doliny Zeraвшana [Ancient mythological images of Tadjiks of the Zeraвшan valley]. Dushanbe, 1979.
Radlov V.V. Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen, zhivushchikh v Yuzhnoy Sibiri i Dzhungarskoy stepi [Samples of folk literature of Turkic peoples inhabiting Southern Siberia and Dzungaria desert]. Sankt-Petersburg. 1866. Part. I.: Podnarechiya Altaya [Subdialects of Altai].